

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicaciones

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.

Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgariacae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ КЛАССАМ S_q ПРИ $0 < q < 2$

ГЕОРГИ Е. КАРАДЖОВ

Получены новые оценки S_q -нормы интегральных операторов, действующих в пространствах функций, суммируемых с квадратом на некотором множестве с σ -конечной мерой. Доказательства проводятся с помощью преобразования Фурье, теории интерполяционных пространств и продолжения функций. Связь задачи об оценке S_q -нормы с теорией двойных операторных интегралов (д. о. и.) Стильтеса, установленная М. Ш. Бирманом и М. З. Соломяком, позволяет применить полученные результаты к теории д. о. и., в частности, к задаче об ограниченности псевдодифференциальных операторов в $L^2 R^n$.

Введение. Будем рассматривать интегральные операторы вида

$$(1) \quad (Tu)(y) = \iint_X f(x, y) u(x) \varrho(dx)$$

как операторы, действующие из пространства $L^2(X, \varrho)$ в пространство $L^2(Y, \tau)$. Меры ϱ и τ предполагаются σ -конечными.

М. Ш. Бирман и М. З. Соломяк [2, 3, 4, 5] выяснили связь теории двойных операторных интегралов (д. о. и.) Стильтеса и задачи об оценке S_q -нормы операторов (1), которая должна быть равномерной относительно всех конечных мер ϱ и τ , $\varrho(X) \leq 1$, $\tau(Y) \leq 1$. Теория д. о. и. включает некоторые проблемы анализа. Например, задача об ограниченности псевдодифференциальных операторов (п. д. о.) в $L^2 R^n$, проблема множителей в L^q [2, 3].

В [6, 7, 8] были получены равномерные оценки S_q -нормы операторов (1) с помощью кусочно-полиномиальной аппроксимации ядра $f(x, y)$. Теория интерполяционных пространств позволила уточнить некоторые из них [9, 10]. При этом возникла гипотеза, что для ядерности операторов (1), равномерной относительно всех конечных мер ϱ , $\varrho(X) \leq 1$, достаточно требовать от ядра $f(x, y)$ „пределную гладкость“ по переменной x (см. пункт 2, замечание 3).

Здесь приводится доказательство этой теоремы. Идеино оно связано с работой [4] и состоит в расщеплении оператора T в виде композиции двух операторов Гильберта-Шмидта. В [4] это сделано с помощью одной леммы Бьерлинга. Мы применяем и интерполяцию, что позволяет рассмотреть все случаи S_q , $0 < q < 2$.

Работа состоит из трех пунктов. В первом из них формулируются основные результаты, доказательство которых приводится во втором. В третьем пункте даны некоторые приложения.

1. Определим рассматриваемые пространства функций и операторов. Пусть X — открытая область в R^n и $G = L^2 Y L^2 X$ — пространство функций f с нормой $N(f | G) = \left\{ \iint_X |f(x, y)|^2 dx \tau(dy) \right\}^{1/2}$. Положим

$$\Delta_i^m(X, h)f = \sum_{k=0}^m (-1)^{m-k} \binom{m}{k} f(x_1, \dots, x_{i-1}, x_i + kh, x_{i+1}, \dots, x_n, y),$$

если $(x_1, \dots, x_i + kh, \dots, x_n) \in X$ ($0 \leq k \leq m$) и $\Delta_i^m(X, h)f = 0$ — в противном случае ($1 \leq i \leq n$, $0 < h < \infty$). Если $X = R^n$, то будем писать $\Delta_i^m(h)$ вместо $\Delta_i^m(R^n, h)$.

Пространство $B_{qx}^a G$ ($a > 0, q > 0$) состоит из всех $f \in G$, для которых конечна квазинорма [11]: $N(f | B_{qx}^a G) = N(f | G) + N_{qx}^a(f | G)$, где

$$(2) \quad N_{qx}^a(f | G) = \sum_{i=1}^n \left\{ \int_0^\infty [t^{-a} \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^m(X, h)f | G)]^q \frac{dt}{t} \right\}^{1/q}, \quad 0 < a < m.$$

Пусть $L^2 = L^2 R^n$ — пространство функций $f(x)$ с нормой $N(f | L^2) = \{f | f(x)|^2 dx\}^{1/2}$. Пространство $B_q^a L^2$ ($a > 0, q > 0$) состоит из всех $f \in L^2$, для которых конечна квазинорма $N(f | B_q^a L^2) = N(f | L^2) + N_q^a(f | L^2)$,

$$N_q^a(f | L^2) = \sum_{i=1}^n \left\{ \int_0^\infty [t^{-a} \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^m(h)f | L^2)]^q \frac{dt}{t} \right\}^{1/q}, \quad 0 < a < m.$$

Через $\dot{B}_{qx}^a G$ обозначается множество всех $f \in L_\tau^2 Y L_{loc}^2 X$, для которых $N_{qx}^a(f | G) < \infty$. В этом пространстве вводится полуквазинорма: $N(f | \dot{B}_{qx}^a G) = N_{qx}^a(f | G)$.

Далее, пространство $\dot{B}_q^a L^2$ состоит из всех $f \in L_{loc}^2$, для которых конечна полуквазинорма $N(f | \dot{B}_q^a L^2) = N_q^a(f | L^2)$. Пространство $b_1^{n/2} L^2$ есть подмножество в $\dot{B}_1^{n/2} L^2$, состоящее из функций, которые стремятся к нулю на бесконечности. В этом пространстве вводится индуцированная норма.

Пространство $b_{1x}^{n/2} F$, $F = L_\tau^2 Y L^2 R^n$ есть множество всех $f \in \dot{B}_{1x}^{n/2} F$, $f(x, y) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$ для почти всех (п. в.) $y \in Y$ с индуцированной нормой. Если в определении пространства $B_{qx}^a G$ поставим F вместо G , получим пространство $B_{qx}^a F$.

Пространство $b_{qx}^a F$ при $a < n/2$, $1 < q < 2$ есть совокупность всех $f \in \dot{B}_{qx}^a F$, для которых $\int_Y [\int_{R^n} |f(x, y)|^{q'} dx]^{2/q'} \tau(dy) < \infty$, $1/q' = 1 - 1/q$ с индуцированной из $\dot{B}_{qx}^a F$ нормой.

Наконец, пространство $b_q^a L^2$ ($a < n/2$, $1 < q < 2$) состоит из всех $f \in \dot{B}_q^a L^2$, для которых $\int |f(x)|^{q'} dx < \infty$, $1/q' = 1 - 1/q$ и снабжается индуцированной из $\dot{B}_q^a L^2$ нормой.

Отметим, что все определенные выше пространства не зависят от выбора целого числа $m > a$ (с точностью до эквивалентных квазинорм [12, 13]). Множество областей $X \subseteq R^n$, для которых справедлива теорема о продолжении для пространств $B_{qx}^a G$ [14, 11] будем обозначать через $\Lambda(R^n)$. Подмножество всех ограниченных областей из $\Lambda(R^n)$ обозначим через $\Lambda_0(R^n)$.

Если H_1, H_2 — два гильбертовых пространства и S_∞ — множество всех вполне непрерывных операторов, действующих из H_1 в H_2 , то через S_q , $q > 0$ обозначается пространство всех $K \in S_\infty$ с конечной квазинормой $N(K | S_q) = \{\sum_{n=1}^\infty s_n^q\}^{1/q}$, где $s_n = s_n(K)$ — сингулярные числа оператора K [15].

Теорема 1 (о ядерности). Пусть $X \in A(R^n)$. Тогда

$$(3) \quad N(T|S_1) \leq C \cdot C(X) [\varrho(X)]^{1/2} N(f|B_{1x}^{n/2} G),$$

где через C здесь и ниже будут обозначаться различные положительные константы, не зависящие от ядра f и от мер ϱ и τ , а через $C(X)$ — положительная константа, зависящая от области X .

Если $X = R^n$, то в правой части (3) можно поставить $N(f|B_{1x}^{n/2} F)$.

Идея доказательства основана на хорошо известном факте, что ряд Фурье некоторой функции $f(x)$ сходится абсолютно тогда и только тогда, когда $f(x)$ может быть представлена в виде свертки двух функций g и h , суммируемых с квадратом. Если $f = g * h$, то оператор T с ядром $f(x-y)$ будет композицией двух операторов класса S_2 , и, следовательно [15], $T \in S_1$. Как уже отмечалось, в [4] эта идея была использована для расщепления оператора T с ядром $f(x, y)$ из класса $L_\tau^2 Y B_\omega X$ в виде композиции двух операторов из S_2 . Здесь расщепление оператора основано на следующей лемме, которая, возможно, имеет и самостоятельный интерес. Она позволяет обобщить соответствующий результат [4] о ядерности операторов (1). Именно, пространство ядер $L_\tau^2 Y B_\omega X$ уже, чем пространство $B_{1x}^{n/2} G$.

Лемма 1 (о факторизации). $B_{1x}^{n/2} F \subset F * L^2$. Точнее, если $f \in B_{1x}^{n/2} F$, то п. в. $f(x, y) = \int g(s, y) \psi(x-s) ds$ и

$$N(g|F) \sim [N(f|B_{1x}^{n/2} F)]^{1/2} \sim N(\psi|L^2).$$

Через \sim обозначается наличие двусторонних оценок с положительными константами.

Теорема 1' (случай разностного ядра). Пусть $X = R^n$, $Y \subseteq R^n$ и оператор T вида (1) имеет ядро $f(x-y)$. Тогда

$$N(T|S_1) \leq C[\varrho(R^n)]^{1/2} [\tau(Y)]^{1/2} N(f|B_1^{n/2} L^2).$$

Отметим, что теорема 1' содержится в [4], так как в этом случае пространство $L_\tau^2 B_\omega$ можно заменить пространством $B_1^{n/2} L^2$.

Примеры показывают, что теорема 1 не имеет аналога при $0 < q < 1$, если область X не является ограниченной. Через \bar{X} обозначим замыкание области X .

Теорема 2 (случай $0 < q < 1$). Пусть $X \in A_0(R^n)$, $\bar{X} \subset X_\sigma$, $X_\sigma = \{x \in R^n | |x_j| \leq \sigma_j (1 \leq j \leq n)\}$, $\sigma = (\sigma_1, \dots, \sigma_n)$. Тогда

$$N(T|S_q) \leq C_\sigma \cdot C_\sigma(X) [\operatorname{mes} X_\sigma]^{1/q-1} [\varrho(X)]^{1/2} N(f|B_{qx}^\alpha G), \quad \alpha/n = 1/q - 1/2.$$

Доказательство этой теоремы, опирающееся на [6], дано автором [10]. Здесь приводится другое доказательство, основанное на теореме 1 и на следующей лемме.

Лемма 2 (о факторизации). Пусть $B_{0qx}^\alpha F$ — пространство всех фикситных относительно x функций $f(x, y) \in B_{qx}^\alpha F$ с индуцированной квазинормой. Тогда $B_{0qx}^\alpha F \subset B_{0q'x}^{\alpha'} F * L^2$, где $0 < q \leq 2/3$, $\alpha/n = 1/q - 1/2$, $\alpha' = \alpha - n/2$, $1/q' = 1/q - 1/2$. Точнее, если $f \in B_{0qx}^\alpha F$ и $\operatorname{supp} f \subset X_{\sigma'} \times Y$, то для любого $\varepsilon > 0$ найдутся функции $\psi_\varepsilon \in L^2$ и $g_\varepsilon \in B_{0q'x}^{\alpha'} F$ с $\operatorname{supp} g_\varepsilon \subset X_{\sigma'+\varepsilon} \times Y$ так, чтобы $f(x, y) = \int g_\varepsilon(s, y) \psi_\varepsilon(x-s) ds$ и $N(\psi_\varepsilon|L^2) \sim [N(f|B_{0qx}^\alpha F)]^{q/2}$, $N(g_\varepsilon|B_{0q'x}^{\alpha'}) \sim [N(f|B_{0qx}^\alpha F)]^{1-q/2}$ с константами, зависящими от ε .

В теореме 1 мы установили, что „предельная гладкость“ по переменной x обеспечивает ядерность операторов (1) для любой конечной меры ϱ . При этом гладкость нельзя снизить даже для случая меры Лебега [16, стр. 608]. Поэтому следует ожидать, что для абсолютно непрерывных мер ϱ „сниженная гладкость“ по переменной x будет обеспечивать принадлежность операторов (1) только классам S_q при $1 < q < 2$. В этом случае удобнее рассматривать операторы вида

$$(4) \quad (Ku)(y) = \int_X a(x) f(x, y) u(x) dx$$

как операторы из $L^2(X, dx)$ в $L^2(Y, \tau)$, где мера ϱ имеет плотность $|a(x)|^2$. Операторы $K: L^2(X, dx) \rightarrow L^2(Y, \tau)$ и $T: L^2(X, \varrho) \rightarrow L^2(Y, \tau)$ унитарно эквивалентны, и, следовательно, $N(T|S_q) = N(K|S_q)$ [15].

Теорема 3 (случай $1 < q < 2$). Пусть $X \in A(R^n)$. Тогда

$$(5) \quad N(T|S_q) \leq C \cdot C(X) N(a|L^\lambda X) N(f|B_{qx}^\alpha G), \alpha/n = 1/q - 1/2 = 1/\lambda.$$

Если $X = R^n$, то в правой части (5) можно поставить $N(f|b_{qx}^\alpha F)$.

Теорема 3' (случай разностного ядра). Пусть $X = R^n$, $Y \subseteq R^n$ и K — оператор (4) с ядром $a(x)f(x-y)$. Тогда ($1 < q < 2$)

$$(6) \quad N(T|S_q) \leq C(\tau(Y))^{1/2} N(a|L^\lambda) N(f|b_q^\alpha L^2), \alpha/n = 1/q - 1/2 = 1/\lambda.$$

Теорема 3 обобщает соответствующий результат [6, 10].

Наконец, рассмотрим один случай, когда меры ϱ и τ — абсолютно непрерывны. Пусть K — оператор вида

$$(7) \quad (Ku)(y) = \int_{R^n} a(x) f(x-y) b(y) u(x) dx,$$

где мера ϱ имеет плотность $|a(x)|^2$, мера $\tau = |b(y)|^2$. Операторы $K: L^2(R^n, dx) \rightarrow L^2(R^n, dy)$ и $T: L^2(R^n, \varrho) \rightarrow L^2(R^n, \tau)$ унитарно эквивалентны и, поэтому, $N(T|S_q) = N(K|S_q)$.

Теорема 4. $N(T|S_q) \leq C \cdot N(a|L^{\lambda_1}) N(b|L^{\lambda_2}) N(f|b_q^\alpha L^2)$, $1 < q < 2$, $\alpha/n = 1/q - 1/2 = 1/\lambda_1 + 1/\lambda_2 - 1/2$, $\lambda_k > 2$ ($k = 1, 2$).

Эта теорема доказана в [8] для ядер f из пространства Соболева-Слободецкого W_2^a , которое уже, чем пространство $b_q^\alpha L^2$.

2. Приводимые ниже доказательства основаны на интерполяционных соображениях. Пусть (F_0, F_1) — совместная пара квазинормированных либо полуквазинормированных пространств [17, 18] и $K(t, a) = K(t, a; F_0, F_1)$, $a \in F_0 + F_1$, $t > 0$ — функция Питре [19]:

$$K(t, a) = \inf \{ \|a_0\|_{F_0} + t \|a_1\|_{F_1}; a = a_0 + a_1, a_0 \in F_0, a_1 \in F_1\}.$$

Пространство „средних“ $(F_0, F_1)_{\theta q}$ ($0 < \theta < 1$, $q > 0$) есть множество всех $a \in F_0 + F_1$, для которых конечна квазинорма

$$N(a| (F_0, F_1)_{\theta q}) = \left\{ \int_0^\infty t^{-\theta q} K^q(t, a) \frac{dt}{t} \right\}^{1/q}.$$

Теорема А (об интерполяции [17, 13]). Пусть (F_0, F_1) и (G_0, G_1) — совместные пары, и отображение $M: F_1 \rightarrow G_1$ — линейно и непрерывно с

квазинормой $M_i (i=0, 1)$. Тогда сужение $M: (F_0, F_1)_{\theta q} \rightarrow (G_0, G_1)_{\theta q}$ линейно и непрерывно, и $N(Ma| (G_0, G_1)_{\theta q}) \leq M_0^{1-\theta} M_1^\theta N(a| (F_0, F_1)_{\theta q})$.

Пусть C_0 — множество всех функций $f(x, y) \in L^2_t YL^2_{loc}$, которые непрерывны относительно x , и $f(x, y) \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$ для п. в. $y \in Y$. Пространство $\omega_x^n F, F = L^2_t YL^2$ состоит из всех $f \in C_0$, для которых конечна норма $N(f| \omega_x^n F) = \sum_{i=1}^n N(D_i^n f| F)$, где $D_i^n f$ — производная порядка n относительно переменной x_i . Через F_0 обозначим множество $F \cap C_0$ с нормой $N(f| F_0) = N(f| F)$. Пространство $C_0 \cap b_{1x}^{n/2} F$ снабдим индуцированной нормой из $b_{1x}^{n/2} F$.

Лемма 3. $C_0 \cap b_{1x}^{n/2} F = (F_0, \omega_x^n F)_{1/2, 1}$.

Доказательство. Очевидно достаточно доказать формулу

$$(8) \quad K(t^n, f; F_0, \omega_x^n F) \sim \sum_{i=1}^n \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^n(h)f| F), f \in C_0.$$

Если $f = f_0 + f_1, f_0 \in F_0, f_1 \in \omega_x^n F$ — произвольное разложение, то

$$\sum_{i=1}^n \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^n(h)f| F) \leq n \cdot 2^n N(f_0| F) + t^n N(f_1| \omega_x^n F),$$

откуда следует (8) в одну сторону. Обратно, исходим из алгебраического тождества

$$\begin{aligned} \prod_{i=1}^n [(x_i - 1)^n + (-1)^{n+1}] &= 1 + \sum_{i=1}^{n-1} (-1)^{(i-1)(n+1)} (x_i - 1)^n \prod_{k=i+1}^n [(x_k - 1)^n + (-1)^{n+1}] \\ &\quad + (-1)^{(n-1)(n+1)} \cdot (x_n - 1)^n. \end{aligned}$$

Чтобы избежать громоздких обозначений, рассмотрим только случай $n=2$. Введем операторы $T_i(h)f(x, y) = f(x_1, \dots, x_{i-1}, x_i + h, x_{i+1}, \dots, x_n, y)$. Тогда

$$\begin{aligned} I &= -\Delta_1^2(h_1)\Delta_2^2(h_2) + \Delta_1^2(h_1) + \Delta_2^2(h_2) + T_1^2(h_1)T_2^2(h_2) \\ &\quad - 2T_1^2(h_1)T_2(h_2) - 2T_1(h_1)T_2^2(h_2) + 4T_1(h_1)T_2(h_2). \end{aligned}$$

Положим

$$\begin{aligned} f_{0t}(x, y) &= t^{-4} \int_0^t \int_0^t [\Delta_1^2(\xi_1 + \xi_2) + \Delta_2^2(\eta_1 + \eta_2) - \Delta_1^2(\xi_1 + \xi_2)\Delta_2^2(\eta_1 + \eta_2)] f d\xi_1 \cdots d\eta_2, \\ f_{1t}(x, y) &= t^{-4} \int_0^t \int_0^t [T_1^2(\xi_1 + \xi_2)T_2^2(\eta_1 + \eta_2) - 2T_1^2(\xi_1 + \xi_2)T_2(\eta_1 + \eta_2) \\ &\quad - 2T_1(\xi_1 + \xi_2)T_2^2(\eta_1 + \eta_2) + 4T_1(\xi_1 + \xi_2)T_2(\eta_1 + \eta_2)] f(x, y) d\xi_1 \cdots d\eta_2. \end{aligned}$$

Тогда $f(x, y) = f_{0t}(x, y) + f_{1t}(x, y)$ и $f_{0t} \in F_0$. Так как

$$\Delta_i^2(2h) = \Delta_i^2(h)| T_i(h) + I|^2, \text{ то } N(f_{0t}| F_0) \leq C \sum_{i=1}^2 \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^2(h)f| F).$$

Далее, $f_{1t} \in C_0$ и, например,

$$D_1^2 f_{1t}(x, y) = t^{-4} \int_0^t \int_0^t [\Delta_1^2(2t)T_2^2(\eta_1 + \eta_2) - 2\Delta_1^2(2t)T_2(\eta_1 + \eta_2)]$$

$$-2A_1^2(t)T_2^2(\eta_1 + \eta_2) + 4A_1^2(t)T_2(\eta_1 + \eta_2)]f(x, y)d\eta_1d\eta_2,$$

откуда $N(D_{1t}^2 f | F) \leq Ct^{-2} \sup_{0 < h \leq t} N(A_1^2(h)f | F)$. Следовательно, $f_{1t} \in \omega_x^2 F$ и $N(f_{1t} | \omega_x^2 F) \leq C \sum_{i=1}^2 \sup N(A_i^2(h)f | F)$. Поэтому $K(t^2, f) \leq C \sum_{i=1}^2 \sup_{0 < h \leq t} N(A_i^2(h)f | F)$. Лемма доказана.

Пусть $\mathcal{B}_{\theta q}$ ($0 < \theta < 1$, $0 < q < 2$) есть множество всех положительных неубывающих функций $\varphi(t)$, $0 < t < \infty$, для которых

$$(9) \quad P_{\theta q}(\varphi) = \left\{ \int_0^\infty \left[\frac{t^\theta}{\varphi(t)} \right]^{2q/(2-q)} \frac{dt}{t} \right\}^{(2-q)/2q} < \infty;$$

$F_{0, \varphi, m}$ — пространство измеримых функций с нормой

$$N(g | F_{0, \varphi, m}) = \left\{ \int_Y \int_{R^n} |g(\xi, y)|^2 \varphi^2(|\xi|^m) d\xi dy \right\}^{1/2}$$

и $b_{m\theta, q} F$ — множество всех g , принадлежащих некоторому $F_{0, \varphi, m}$ при $\varphi \in \mathcal{B}_{\theta q}$. Пространство $b_{m\theta, q} F$ снабжается квазинормой

$$(10) \quad N(g | b_{m\theta, q} F) = \inf \{P_{\theta q}(\varphi)N(g | F_{0, \varphi, m}) ; \varphi \in \mathcal{B}_{\theta q}, g \in F_{0, \varphi, m}\}.$$

Положим $F_{0m} = F_{0, \varphi, m}$ при $\varphi(t) \equiv t$. Имеет место

Теорема В ([19, 20]). $(F, F_{0m})_{\theta q} = b_{m\theta, q} F$ ($0 < \theta < 1$, $0 < q < 2$).

Верна следующая лемма.

Лемма 4. $b_{m\theta, q} F \subset L_t^2 Y L^q R^n$, если $\theta m = n/q - n/2$, $0 < q < 2$, $0 < \theta < 1$.

Действительно, с помощью неравенства Гельдера с показателем $2/q$ получаем $N(g | L_t^2 Y L^q R^n) \leq [\chi_n/m]^{1/q-1/2} N(g | F_{0, \varphi, m}) P_{\theta q}(\varphi)$, где χ_n — мера единичной сферы в R^n . Отсюда и из определения пространства $b_{m\theta, q} F$ следует лемма 4.

Пусть F_1 есть множество $F \cap L_t^2 Y L^1 R^n$ с индуцированной нормой из F и F_{0n1} — множество $F_{0n} \cap L_t^2 Y L^1 R^n$ с индуцированной нормой из F_{0n} .

Лемма 5. $(F_1, F_{0n1})_{1/2, 1} = (F, F_{0n})_{1/2, 1} = b_{n/2, 1} F$.

Доказательство. Второе равенство следует из теоремы В. Согласно лемме 4 достаточно доказать формулу (11) для функций $g \in L_t^2 Y L^1 R^n$:

$$(11) \quad K^2(t, g; F, F_{0n}) \sim \int \int |g(\xi, y)|^2 \min(1, t^2 |\xi|^{2n}) d\xi dy \sim K^2(t, g; F_1, F_{0n1}).$$

Если $g = g_0 + g_1$, то $A^2 \equiv \int \int |g(\xi, y)|^2 \min(1, t^2 |\xi|^{2n}) d\xi dy \leq N^2(g_0 | F) + t^2 \int \int |g_1(\xi, y)|^2 |\xi|^{2n} d\xi dy$ и, следовательно, $A \leq K(t, g; F, F_{0n})$, $A \leq K(t, g; F_1, F_{0n1})$. Обратно, пусть $R_t^n = \{\xi \in R^n ; |\xi|^n t \geq 1\}$ и $g_{0t}(\xi, y) = g(\xi, y) \chi_{R_t^n}(\xi)$, $g_{1t}(\xi, y) = g(1 - \chi_{R_t^n}(\xi))$,

где $\chi_{\mathcal{O}}(\xi)$ — характеристическая функция множества \mathcal{O} . Тогда $g = g_{0t} + g_{1t}$, $g_{0t} \in F_1$, $g_{1t} \in F_{0n1}$ и

$$N^2(g_{0t} | F) = \int_Y \int_{R_t^n} |g|^2 \min(1, t^2 |\xi|^{2n}) d\xi dy \leq A^2, \quad t^2 N^2(g_{1t} | F_{0n}) \leq A^2.$$

Следовательно, $K(t, g; F_1, F_{0n1}) \leq 2A$, $K(t, g; F, F_{0n}) \leq 2A$. Лемма доказана.

Пусть Ω есть преобразование Фурье по переменной ξ функции $g(\xi, y)$, $(\Omega g)(x, y) = (2\pi)^{-n/2} \int_R e^{ix\cdot\xi} g(\xi, y) d\xi$, $ix = \sum_{k=1}^n \xi_k x_k$.

Лемма 6. Образ пространства $b_{n/2, 1} F$ при преобразовании Фурье Ω совпадает с $C_0 \cap b_{1x}^{n/2} F$, короче $\Omega b_{n/2, 1} F = C_0 \cap b_{1x}^{n/2} F$. При этом

$$N(\Omega g | b_{1x}^{n/2} F) \sim N(g | b_{n/2, 1} F).$$

Доказательство. При $F=L^2R^1$ лемма 6 доказана Бьерлингом [21]. Вложение $C_0 \cap b_{1x}^{n/2}F \subset \Omega b_{n/2, 1}F$ будем доказывать по Бьерлингу (см. также [4]), где методом Бьерлинга показано, что $\tilde{B}_\omega R^n \subset \Omega L^1 R^n$, а обратное — с помощью интерполяции. Отметим, что в [19] с помощью интерполяции доказывается эквивалентность: $f \in \dot{B}_\omega^n L^2 \Leftrightarrow \Omega f \in b_{n, 1} L^2$, где преобразование Фурье Ω понимается уже в обобщенном смысле.

Пусть $f \in b_{1x}^{n/2}F$ и $f \neq 0$. Положим

$$\mathcal{A}^m(h)f(x, y) = \sum_{k=0}^m (-1)^{m-k} \binom{m}{k} f(x + kh, y), \quad h = (h_1, \dots, h_n).$$

Так как $\mathcal{A}^m(h) = (\prod_{i=1}^n T_i(h_i) - I)^m$, то легко видеть, что $\mathcal{A}^m(h)f(x, y) \in F$, если $m \geq n^2$ и $h \neq 0$. При этом

$$(12) \quad \sup_{|h|=t} N(\mathcal{A}^m(h)f | F) \leq C \omega(|h|), \quad \omega(t) \equiv \sum_{i=1}^n \sup_{0 < h_i \leq t} N(\mathcal{A}_i^n(h_i)f | F).$$

С помощью теоремы Планшереля можно определить функцию $g_h(\xi, y)$ при $h \neq 0$ равенством

$$(13) \quad (e^{i\xi h} - 1)^m g_h(\xi, y) = \Omega^{-1}[\mathcal{A}^m(h)f(x, y)].$$

Функция $g_h(\xi, y)$ не зависит от h , поскольку $\mathcal{A}^m(h)\mathcal{A}^m(h')f(x, y) = \mathcal{A}^m(h')\mathcal{A}^m(h)f(x, y)$ и, следовательно, $(e^{i\xi h} - 1)^m (e^{i\xi h'} - 1)^m g_h(\xi, y) = (e^{i\xi h'} - 1)^m (e^{i\xi h} - 1)^m g_h(\xi, y)$, т. е. $g_h(\xi, y) = g_h(\xi, y)$ п. в. при $h \neq 0, h' \neq 0$. Положим $g(\xi, y) = g_h(\xi, y)$. Из (13) и равенства Парсеваля получаем

$$(14) \quad 4^m \int |g(\xi, y)|^2 |\sin(\xi h/2)|^{2m} d\xi = \int |\mathcal{A}^m(h)f(x, y)|^2 dx.$$

Пусть

$$(15) \quad \mu^2(\xi) = 4^m \int |\sin(\xi h/2)|^{2m} |h|^{-3n/2} [\omega(|h|)]^{-1} dh.$$

Из (12), (14), (15) имеем

$$(16) \quad \int \int |g(\xi, y)|^2 \mu^2(\xi) d\xi \leq C N(f | b_{1x}^{n/2}F).$$

Рассмотрим интеграл

$$B = \int_{|h||\xi| \leq 1} |h|^{-n} |\sin(\xi h/2)|^m dh = \int_0^1 \int_{|\theta| \leq 1} |\sin(t\theta\nu/2)|^m d\theta \frac{dt}{t},$$

где $\xi = |\xi| \nu$, $h = |h| \theta = t\theta$. Очевидно последний интеграл не зависит от ν , поэтому B есть положительная константа. По неравенству Шварца $B^2 \leq \int_{|h||\xi| \leq 1} |h|^{-n-2} \omega(|h|) dh \cdot 4^{-m} \mu^2(\xi)$, откуда

$$(17) \quad \mu^2(\xi) \geq \varphi^2(|\xi|^n), \quad \varphi^{-2}(t^n) = 4^{-m} B^{-2} \int_0^{1/t} s^{n/2} \omega(s) \frac{ds}{s}.$$

Из (16), (17) получаем

$$(18) \quad N(g | F_{0, \varphi, n}) \leq C [N(f | b_{1x}^{n/2}F)]^{1/2}, \quad P_{1/2, 1}(\varphi) \leq \frac{\sqrt{n/n}}{2^m B} [N(f | b_{1x}^{n/2}F)]^{1/2}.$$

Следовательно, $g \in b_{n/2, 1}F$ и

$$(19) \quad N(g | b_{n/2, 1}F) \leq CN(f | b_{1x}^{n/2}F).$$

Далее, из (13) с помощью леммы 4, получаем равенство $\Delta^m(h)f(x, y) = \Omega[(e^{i\xi h} - 1)^m g(\xi, y)]$, откуда по теореме Римана-Лебега имеем при $|h| \rightarrow \infty$, $f = \Omega g$. Отсюда и (19) следует, что $C_0 \cap b_{1x}^{n/2}F \subset \Omega b_{n/2, 1}F$.

Теперь докажем обратное вложение. Очевидно, $\Omega : F_1 \rightarrow F_0$ и $\Omega : F_{0n} \rightarrow \omega_x^n F$. Отсюда с помощью теоремы А, леммы 5 и леммы 3 получаем, что

$$\Omega : b_{n/2, 1}F \rightarrow C_0 \cap b_{1x}^{n/2}F, \quad N(\Omega g | b_{1x}^{n/2}F) \leq CN(g | b_{n/2, 1}F).$$

Лемма 6 доказана.

Замечание 1. При доказательстве леммы 6 попутно мы установили, что функции из $b_{1x}^{n/2}F$ после изменения на множестве нулевой меры становятся непрерывными, следовательно, $b_{1x}^{n/2}F = \Omega b_{n/2, 1}F$ в смысле равенства п. в. При этом $N(\Omega g | b_{1x}^{n/2}F) \sim N(g | b_{n/2, 1}F)$.

Замечание 2. Для того чтобы оценка (3) имела смысл для произвольной меры ϱ , необходимо, чтобы ядро $f(x, y)$ интегрального оператора (1) было непрерывно относительно x . Согласно замечанию 1 функцию $f \in b_{1x}^{n/2}F$ можно считать непрерывной.

Доказательство леммы 1. Пусть $f \in b_{1x}^{n/2}F$ и $f = \Omega h$, $h \in b_{n/2, 1}F$. Согласно теореме В $h \in (F, F_{0n})_{1/2, 1}$. Положим

$$K(t, h) = K(t, h; F, F_{0n}), \quad \varphi^2(\lambda) = \int_0^\infty t^{-1/2} K^{-1}(t, h) \min(1, \lambda^2 t^2) \frac{dt}{t}.$$

Используя неравенства

$$(20) \quad \min(1, t\lambda) K(1/\lambda, h) \leq K(t, h) \leq \max(1, t\lambda) K(1/\lambda, h)$$

получаем $\varphi^2(\lambda) \sim \lambda^{1/2} K^{-1}(1/\lambda, h)$ и, следовательно, $\varphi \in \mathcal{B}_{1/2, 1}$. При этом

$$(21) \quad \int \varphi^{-2}(|\xi|^n) d\xi = \pi_n P_{1/2, 1}^2(\varphi)/n \sim N(f | b_{1x}^{n/2}F).$$

Из определения функции $\varphi(\lambda)$ и формулы (11) получаем

$$(22) \quad N(h | F_{0, \varphi, n}) \sim [N(f | b_{1x}^{n/2}F)]^{1/2}.$$

Положим $\psi(x) = \Omega[\varphi(|\xi|^n)]^{-1}$, $g(x, y) = \Omega[h(\xi, y)\varphi(|\xi|^n)]$. Тогда $\psi \in L^2$, $g \in F$, $g * \psi = \Omega h$ и, следовательно,

$$(23) \quad f(x, y) = \int g(s, y)\psi(x-s) ds.$$

Лемма 1 следует из (21) — (23).

Доказательство теоремы 1. Пусть сначала $X = R^n$. Тогда можно использовать преобразование Фурье Ω . Если $f(x, y) \in b_{1x}^{n/2}F$, то по лемме 1 имеет место (21) — (23). Рассмотрим операторы $T_1 : L^2(R^n, \varrho) \rightarrow L^2(R^n, ds)$ и $T_2 : L^2(R^n, ds) \rightarrow L^2(Y, \tau)$ с ядрами $\psi(x-s)$ и $g(s, y)$ соответственно. Тогда из (23) следует, что $T = T_2 \circ T_1$, а из (21) и (22) — что

$$N(T_1 | S_2) \sim [\varrho(R^n)]^{1/2} [N(f | b_{1x}^{n/2}F)]^{1/2}, \quad N(T_2 | S_2) \sim [N(f | b_{1x}^{n/2}F)]^{1/2}.$$

Поэтому $T \in S_1$ и $N(T | S_1) \leq C[\varrho(R^n)]^{1/2} N(f | b_{1x}^{n/2}F)$. Аналогично (срв. доказательство леммы 2)

$$(24) \quad N(T|S_1) \leq C[\varrho(R^n)]^{1/2}N(f|B_{1x}^{n/2}F).$$

Если $X \in A(R^n)$ и $f(x, y) \in B_{1x}^{n/2}G$, то существует продолжение $f_2(x, y)$ функции $f(x, y)$ на всем пространстве $R^n \times Y$ и

$$(25) \quad N(f_2|B_{1x}^{n/2}F) \leq C(X)N(f|B_{1x}^{n/2}G).$$

Рассмотрим операторы $K_1: L^2(X, \varrho) \rightarrow L^2(R^n, \varrho')$ и $K_2: L^2(R^n, \varrho') \rightarrow L^2(Y, \tau)$, где $(K_1u)(x) = u(x)$, если $x \in X$, и $(K_1u)(x) = 0$, если $x \in R^n \setminus X$, K_2 имеет ядро $\varphi(x, y)$ и ϱ' — мера, непрерывная относительно ϱ с плотностью $\chi_X(x)$. Очевидно, $T = K_2 \circ K_1$, K_1 — ограниченный оператор и $K_2 \in S_1$. Следовательно, $T \in S_1$ и, учитывая (24), (25), получаем $N(T|S_1) \leq C \cdot C(X)[\varrho(X)]^{1/2}N(f|B_{1x}^{n/2}G)$. Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 1' проводится по схеме, указанной при выводе теоремы 1. Нужно лишь заметить, что для пространства $B_1^{n/2}L^2$ имеет место лемма, аналогичная лемме 1. Отметим, что такая лемма имеет место и для пространства $B_1^{n/2}L^2$.

Замечание 3. Рассмотрим пространство $B_1^{n/2}L^2$. После изменения на множестве нулевой меры любая функция этого пространства становится непрерывной. Однако для пространств $B_q^\alpha L^2(\alpha < n/2, q > 0)$ это уже не верно. Действительно, $B_2^{n/2}L^2 \subset B_q^\alpha L^2(\alpha < n/2, q > 0)$. Пусть $n=2$. Определим функцию $f(x, y)$ следующим образом: $f(x, y) = \ln \ln r^{-1}$ при $0 < r \leq 1/2$, $r^2 = x^2 + y^2$; $f(x, y) = 2(1-r) \ln \ln 2$ при $1/2 \leq r \leq 1$ и $f(x, y) \equiv 0$ при $r \geq 1$. Хорошо известно, что функция $f \notin B_2^1 L^2$, но, очевидно, она не может быть доопределена в нуле по непрерывности.

Следовательно, элементы класса $B_1^{n/2}L^2$ обладают „пределной гладкостью“, которая обеспечивает их непрерывность. Элементы класса $B_q^\alpha L^2(\alpha < n/2)$ имеют „сниженную гладкость“, которая уже не обеспечивает их непрерывности.

Ясно, что аналогичные замечания справедливы и для классов $B_1^{n/2}L^2$, $B_{1x}^{n/2}F$.

Доказательство леммы 2. Пусть $f \in B_{0qx}^a F$, $a/n = 1/q - 1/2$, $0 < q \leq 2/3$, $\text{supp } f \subset X_{a'} \times Y$, $f \not\equiv 0$ и $0 < a < m' < 2m' \leq m$. Введем пространство $W_x^m F$ с нормой $N(f|W_x^m F) = N(f|F) + \sum_{i=1}^n N(D_i^n f|F)$. Аналогично (8) имеет место формула

$$K(t^m, f; F, W_x^m F) \sim \begin{cases} N(f|F), & t \geq 1 \\ \sum_{i=1}^n \sup_{0 < h \leq t} N(A_i^m(h)f|F) + t^m N(f|F), & 0 < t \leq 1, \end{cases}$$

откуда вытекает

$$(26) \quad (F, W_x^m F)_{a/m, q} = B_{qx}^a F \quad (0 < a < m, q > 0).$$

Пусть $\varphi \in \mathcal{B}_{\theta q}(0 < \theta < 1, 0 < q < 2)$ и $F_{\varphi, m}$ — пространство измеримых функций с нормой

$$N(g|F_{\varphi, m}) = \left\{ \int \int |g(\xi, y)|^2 \varphi^2(\omega_m(|\xi|)) d\xi \tau(dy) \right\}^{1/2},$$

где $\omega(t) = (1+t^2)^{1/2}$, $\omega_m(t) = [\omega(t)]^m$; $B_{m\theta, q}F$ — множество всех функций $g \in F$, принадлежащих некоторому $F_{\varphi, m}$ при $\varphi \in \mathcal{B}_{\theta q}$ с квазинормой

$$(27) \quad N(g | B_{m\theta, q}F) = \inf \{P_{\theta q}(\varphi)N(g | F_{\varphi, m}); \varphi \in \mathcal{B}_{\theta q}, g \in F_{\varphi, m}\}.$$

Положим $F_m = F_{\varphi, m}$ при $\varphi(t) \equiv t$. Имеет место

Теорема В' ([19, 20]). $(F, F_m)_{\theta q} = B_{m\theta, q}F$ ($0 < \theta < 1$, $0 < q < 2$).

Так как преобразование Фурье Ω осуществляет изоморфизм $\Omega : F \rightarrow F$ и $\Omega : F_m \rightarrow W_x^m F$, то согласно (26) имеем изоморфизм

$$(28) \quad \Omega : (F, F_m)_{\alpha/m, q} \rightarrow B_{q, x}^\alpha F.$$

Положим $\Omega^{-1}(f) = \hat{f}$, $K(\lambda, \hat{f}) = K(\lambda, \hat{f}; F, F_m)$. Аналогично (11)

$$(29) \quad K^2(\lambda, \hat{f}) \sim \int \int_{Y R^n} |\hat{f}(\xi, y)|^2 \min(1, \lambda^2 \omega^{2m}(|\xi|)) d\xi \tau(dy).$$

Пусть

$$(30) \quad \varphi_0^2(\lambda) = \int_0^\infty t^{-aq/m} K^{q-2}(t, \hat{f}) \min(1, \lambda^2 t^2) \frac{dt}{t}.$$

С помощью (20) получаем

$$(31) \quad \varphi_0^2(\lambda) \sim \lambda^{a+q/m} K^{q-2}(1/\lambda, \hat{f}).$$

Если

$$(32) \quad \varphi_0^2(\lambda) = \lambda^{(n-aq)/m} K^{-q}(1/\lambda, \hat{f}), \quad \psi_1^2(\lambda) = \lambda^{(2aq-n)/m} K^{2q-2}(1/\lambda, \hat{f}),$$

то

$$(33) \quad \varphi_0(\lambda) \sim \psi_0(\lambda) \psi_1(\lambda).$$

Пусть $\varepsilon > 0$, $A_\varepsilon(t) = [\sin(\varepsilon t/2m)]^{2m}$. Определим функцию

$$(34) \quad \varphi_\varepsilon(t) = \int_1^\infty \psi_0(\lambda^m) A_\varepsilon(t/\lambda) \frac{d\lambda}{\lambda}, \quad -\infty < t < \infty.$$

Докажем, что

$$(35) \quad \varphi_\varepsilon(t) \sim \psi_0(t^m) \text{ при } t \geq 1.$$

Действительно, с помощью неравенства (20) получаем

$$\varphi_\varepsilon(t) \leq C_1(\varepsilon) \psi_0(t^m), \quad C_1(\varepsilon) = \int_0^\infty u^{(aq-n)/2} \min(1, u^m)^{-q/2} A_\varepsilon(u) \frac{du}{u},$$

где $\beta = (n-aq)/2 + qm/2 = nq/4 + qm/2 < qm < m$, $(aq-n)/2 = -nq/4$. Наоборот, так как $\psi_0(\lambda^m)$ — неубывающая функция, то $\varphi_\varepsilon(t) \geq C_2(\varepsilon) \psi_0(t^m)$ при $t \geq 1$, где $C_2(\varepsilon) = \int_0^1 u^{-1} A_\varepsilon(u) du$.

Функция $\varphi_\varepsilon(t)$ является четной целой, экспоненциального типа $\leq \varepsilon$ [22]. Действительно, $|\varphi_\varepsilon^{(k)}(t)| \leq M \cdot \varepsilon^k$ при $k \geq 2m$, $M = K^{-q}(1, \hat{f})/(2m-\beta)$ и $\varphi_\varepsilon^{(k)}(0) = 0$, $k = 0, 1, \dots, 2m-1, 2s+1$ при $s \geq m$. Следовательно, $\varphi_\varepsilon(t) = \sum_{s \geq m} C_{2s} t^{2s}$, где $|C_{2s}| \leq M \cdot \varepsilon^{2s}/(2s)!$ при $s \geq m$.

Положим $g_\varepsilon(x, y) = \Omega \hat{g}_\varepsilon(\xi, y)$, $\psi_\varepsilon(x) = \Omega \hat{\psi}_\varepsilon(\xi)$, где

$$(36) \quad \hat{g}_\varepsilon(\xi, y) = \hat{f}(\xi, y) \varphi_\varepsilon(\omega(|\xi|)), \quad \hat{\psi}_\varepsilon(\xi) = 1/\varphi_\varepsilon(\omega(|\xi|)).$$

Функция $\hat{g}_\varepsilon(\xi, y)$ при п. в. $y \in Y$ является целой, экспоненциального типа $\leq \sigma' + \varepsilon$ [22]. Очевидно

$$(37) \quad f(\hat{\xi}, y) = \hat{g}_\varepsilon(\xi, y) \hat{\psi}_\varepsilon(\xi).$$

Далее

$$(38) \quad N(\hat{\psi}_\varepsilon | L^2) \sim [N(f | B_{qx}^\alpha F)]^{q/2}.$$

Докажем (38). Сначала заметим, что $K(t, \hat{f}) = N(\hat{f} | F)$ при $t \geq 1$ и, следовательно, учитывая (28), имеем

$$(39) \quad N(f | B_{qx}^\alpha F) \sim \left\{ \int_0^1 t^{-\alpha q/m} K^q(t, \hat{f}) \frac{dt}{t} \right\}^{1/q} + N(\hat{f} | F).$$

Из (35), (32), (28) вытекает

$$(40) \quad \int \hat{\psi}_\varepsilon^2(\xi) d\xi \sim \int_0^\infty t^n \psi_0^{-2}(\omega_m(t)) \frac{dt}{t}, \quad \int_0^\infty t^n \psi_0^{-2}(t^m) \frac{dt}{t} \sim [N(f | B_{qx}^\alpha F)]^q.$$

Так как $\omega(t) > t$, то из (40) следует оценка (38) сверху. Наоборот,

$$\int_0^1 t^n \psi_0^{-2}(\omega_m(t)) \frac{dt}{t} \leq C[N(\hat{f} | F)]^q, \quad \int_1^\infty t^n \psi_0^{-2}(\omega_m(t)) \frac{dt}{t} \leq C \int_0^1 t^{-\alpha q/m} K^q(t, \hat{f}) \frac{dt}{t}.$$

Отсюда, из (40), (39) находим оценку (38) снизу. Рассмотрим функцию $\tilde{\psi}(t) = \psi_1(t^{m'/m})$. Из (32) имеем

$$\int_0^\infty \left[\frac{t^{a'/m'}}{\tilde{\psi}(t)} \right]^{2q/(2-q')} dt = \frac{m}{m'} \int_0^\infty t^{-\alpha q/m} K^q(t, \hat{f}) \frac{dt}{t}.$$

Напомним, что $0 < q \leq 2/3$, $a/n = 1/q - 1/2$, $a' = a - n/2$, $1/q' = 1/q - 1/2$. Отсюда и из (28) вытекает

$$(41) \quad \tilde{\psi} \in \mathcal{B}_{a'/m', q'}, \quad P_{a'/m', q'}(\tilde{\psi}) \sim [N(f | B_{qx}^\alpha F)]^{1-q}.$$

С другой стороны, $\hat{g}_\varepsilon(\xi, y) \tilde{\psi}(\omega_{m'}(|\xi|)) = \hat{f}(\xi, y) \varphi_\varepsilon(\omega(|\xi|)) \psi_1(\omega_m(|\xi|))$, поэтому согласно (35), (33), (30), (28) имеем

$$(42) \quad N(\hat{g}_\varepsilon | F_{\tilde{\psi}, m'}) \sim [N(f | B_{qx}^\alpha F)]^{q/2}.$$

Из (41), (42) с помощью теоремы B' получаем, что $\hat{g}_\varepsilon \in (F, F_{m'})_{a'/m', q'}$ и $N(\hat{g}_\varepsilon | (F, F_{m'})_{a'/m', q'}) \leq C[N(f | B_{qx}^\alpha F)]^{1-q/2}$. Отсюда и (28), (36) находим

$$(43) \quad N(g_\varepsilon | B_{q'x}^{a'} F) \leq C[N(f | B_{qx}^\alpha F)]^{1-q/2}.$$

Теперь докажем обратную оценку. Пусть

$$(44) \quad \gamma_\varepsilon^2(\lambda) = \int_0^\infty t^{-\alpha' q'/m'} K^{q'-2}(t, \hat{g}_\varepsilon) \min(1, t^2 \lambda^2) \frac{dt}{t},$$

где $K(t, \hat{g}_\varepsilon) = K(t, \hat{g}_\varepsilon; F, F_{m'})$. Тогда $\gamma_\varepsilon^2(\lambda) \sim \lambda^{a'q'/m'} K^{q'-2}(1/\lambda, \hat{g}_\varepsilon)$ и, следовательно,

$$(45) \quad P_{a'/m', q'}(\gamma_\varepsilon) \sim [N(g_\varepsilon | B_{q'x}^{a'} F)]^{1-q'/2}.$$

Далее, из (44), (28) имеем

$$(46) \quad N(\hat{g}_\varepsilon | F_{\gamma_\varepsilon, m'}) \sim [N(g_\varepsilon | B_{q'x}^{a'} F)]^{q'/2}.$$

Докажем, что

$$(47) \quad I \equiv \int_0^\infty \psi_0^2(t^{-m}) \gamma_\varepsilon^2(t^{-m'}) \min(1, s^{2m} t^{2m}) \frac{dt}{t} \sim \psi_0^2(s^m) \gamma_\varepsilon^2(s^{m'}).$$

Действительно, из (32), (44), (20) получаем $I \leq C_1 \psi_0^2(s^m) \gamma_\varepsilon^2(s^{m'})$, $C_1 = \int_0^\infty u^a \min(1, u^b) u^{b-1} du$, где $a = aq - n - a'q'$, $b = -qm + q'm' - 2m' + 2m$. Интеграл сходится, так как $aq - n - mq + m \geq (m-a)/3 + a - n > 0$, $(m' - a')q' + m - 2m' > 0$, $a < 0$. Аналогично $I \geq C_2 \psi_0^2(s^m) \gamma_\varepsilon^2(s^{m'})$,

$$C_2 = \int_0^\infty u^a \min(1, u^{2m}) \max(1, u^{b-2m}) \frac{du}{u}.$$

Далее из (28), (29) с помощью неравенства Гельдера с показателем $2/q$ получаем

$$(48) \quad N(f | B_{qx}^a F) \leq C \cdot A_\varepsilon \cdot B_\varepsilon,$$

$$\text{где } A_\varepsilon = \left\{ \int_0^\infty \left[\frac{t^{-a}}{\psi_0(t^{-m}) \gamma_\varepsilon(t^{-m'})} \right]^{2q/(2-q)} \frac{dt}{t} \right\}^{(2-q)/2q},$$

$$B_\varepsilon = \left\{ \int_0^\infty \psi_0^2(t^{-m}) \gamma_\varepsilon^2(t^{-m'}) \int_{Y \cap R^n} |\hat{f}(\xi, y)|^2 \min(1, t^{2m} \omega^{2m}(|\xi|)) d\xi dt \frac{dt}{t} \right\}^{1/2}.$$

По неравенству Гельдера с показателем $2/q - 1$ имеем, учитывая (40), (45),

$$(49) \quad A_\varepsilon \leq C [N(f | B_{qx}^a F)]^{q/2} [N(g_\varepsilon | B_{q'x}^{a'} F)]^{1-q'/2}.$$

С другой стороны, с помощью (47), (45) получаем

$$(50) \quad B_\varepsilon \sim [N(g_\varepsilon | B_{q'x}^{a'} F)]^{q'/2}.$$

Из (48) — (50) следует оценка, обратная оценке (43).

Функция $\hat{g}_\varepsilon(\xi, y) \in L^2$ при п. в. $y \in Y$ и является экспоненциальной, типа $\leq \sigma' + \varepsilon$. По теореме Пэли-Винера [22], $\text{supp } g_\varepsilon \subset X_{\sigma'+\varepsilon} \times Y$. Следовательно, $g_\varepsilon \in B_{0q'x}^{a'} F$ и лемма 2 вытекает из (37), (38), (43).

Доказательство теоремы 2.

Лемма 7. В условиях теоремы 2

$$N(T | S_{2/k}) \leq C_o \cdot C_o(X) [\text{mes } X_o]^{k/2-1} [\varrho(X)]^{1/2} N(f | B_{2/k, x}^{(k-1)n/2} G)$$

для всех целых чисел $k \geq 2$.

Доказательство. По теореме о продолжении для пространств $B_{qx}^a G$ [14, 11] функцию $f(x, y) \in B_{qx}^a G$ можно продолжить до функции $f_2(x, y)$ на всем пространстве $R^n \times Y$ с выполнением оценки

$$(51) \quad N(f_2 | B_{qx}^\alpha F) \leq C_\sigma(X) N(f | B_{qx}^\alpha G).$$

При этом можно считать, что f_2 — финитная относительно x функция и $\text{supp } f_2 \subset \bar{X}_{\sigma'} \times Y \subset X_\sigma \times Y$. Рассмотрим операторы

$$T_1 : L^2(X, \varrho) \rightarrow L^2(R^n, \varrho') \text{ и } T_2 : L^2(R^n, \varrho') \rightarrow L^2(Y, \tau),$$

где $(T_1 u)(x) = u(x)$, если $x \in X$, и $(T_1 u)(x) = 0$, если $x \in R^n \setminus X$, T_2 имеет ядро $f_2(x, y)$ и $\varrho'(dx) = \chi_X(x) \varrho(dx)$. Очевидно $T = T_2 \circ T_1$ и

$$(52) \quad N(T | S_q) \leq N(T_2 | S_q).$$

Из (51), (52) и теоремы 1 получаем оценку леммы 7 при $k=2$. Дальше используем индукцию по k . Предположим, что лемма 7 верна при некотором $k > 2$ и пусть $f \in B_{2/(k+1), x}^{kn/2} G$. Тогда будет выполняться (51) при $a=kn/2$, $q=2/(k+1)$. Выберем $\varepsilon > 0$ так, чтобы $X_{\sigma'+\varepsilon} \subset X_\sigma$ и фиксируем ε . Согласно лемме 2

$$f_2(x, y) = \int g_\varepsilon(s, y) \psi_\varepsilon(x-s) ds, \quad \text{supp } g_\varepsilon \subset X_{\sigma'+\varepsilon} \times Y,$$

$$(53) \quad N(\psi_\varepsilon | L^2) \sim [N(f_2 | B_{2/(k+1), x}^{kn/2} F)]^{1/(k+1)}, N(g_\varepsilon | B_{2/k, x}^{(k-1)n/2} F) \sim [N(f_2 | B_{2/(k+1), x}^{kn/2} F)]^{k/(k+1)}.$$

Рассмотрим операторы $K_{1\varepsilon} : L^2(R^n, \varrho') \rightarrow L^2(X_{\sigma'+\varepsilon}, ds)$ и $K_{2\varepsilon} : L^2(X_{\sigma'+\varepsilon}, ds) \rightarrow L^2(Y, \tau)$ с ядрами $\psi_\varepsilon(x-s)$ и $g_\varepsilon(s, y)$ соответственно. Тогда $T_2 = K_{2\varepsilon} \circ K_{1\varepsilon}$,

$$N(K_{1\varepsilon} | S_2) \leq [\varrho(X)]^{1/2} N(\psi_\varepsilon | L^2)$$

и, по предположению индукции,

$$N(K_{2\varepsilon} | S_{2/k}) \leq C_\sigma [\text{mes } X_\sigma]^{(k+1)/2 - 1} N(g_\varepsilon | B_{2/k, x}^{(k-1)n/2} F).$$

Следовательно, [15], $T_2 \in S_{2/(k+1)}$ и, ввиду (51), (52), (53) получаем оценку

$$N(T_2 | S_{2/(k+1)}) \leq C_\sigma C_\sigma(X) [\text{mes } X_\sigma]^{(k+1)/2 - 1} [\varrho(X)]^{1/2} N(f | B_{2/(k+1), x}^{kn/2} G).$$

Лемма 7 доказана.

Теперь теорему 2 можно доказать с помощью интерполяции. Базой для интерполяции является лемма 7, которая исчерпывает случаи $q=2/k$, $k \geq 2$ — целое. Пусть $0 < q < 1$ и $2/(k+1) < q < 2/k$, $k \geq 2$. Положим $\theta = 2/q - k$. Тогда $1/q = (1-\theta)k/2 + \theta(k+1)/2$ и $a/n = (1-\theta)(k-1)/2 + \theta k/2$. Рассмотрим отображение \mathfrak{T} , которое сопоставляет элементу f оператор T с ядром $f(x, y)$, $\mathfrak{T}(f) = T$. Согласно лемме 7 отображение \mathfrak{T} действует линейно и непрерывно в парах пространств:

$$(54) \quad \mathfrak{T} : B_{qx}^\alpha G \rightarrow S_q, \frac{a}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}, \frac{1}{q} = \frac{k}{2} \text{ либо } \frac{k+1}{2}.$$

С другой стороны, из (26) с помощью теоремы о продолжении для пространств $B_{qx}^\alpha G$ и теоремы о реитерации [12, 13] имеем

$$(55) \quad (B_{2/k, x}^{(k-1)n/2} G, B_{2/(k+1), x}^{kn/2} G)_{\theta q} = B_{qx}^\alpha G.$$

Далее, в [9] доказано, что

$$(56) \quad (S_{q_1}, S_{q_2})_{\theta q} = S_q, \frac{1}{q} = \frac{1-\theta}{q_1} + \frac{\theta}{q_2}, \quad q_1 > 0, q_2 > 0.$$

Очевидно теорема 2 следует из (54) — (56) и теоремы А.

Доказательство теоремы 3 опирается на комплексный интерполяционный метод Кальдерона [23]. Пусть (F_0, F_1) — совместная пара банаевых пространств и $\mathcal{K}(F_0, F_1)$ — множество всех $F_0 + F_1$ -значных функций, определенных в полосе $0 \leq \operatorname{Re} z \leq 1$, которые ограничены и непрерывны в замкнутой полосе и аналитичны в открытой полосе, а на границе $\operatorname{Re} z = k$ непрерывны и ограничены со значениями в пространстве F_k ($k = 0, 1$).

Пространство Кальдерона $[F_0, F_1]_\theta$, $0 < \theta < 1$ есть множество всех $a \in F_0 + F_1$ таких, что $a = f(\theta)$ для некоторого $f \in \mathcal{K}(F_0, F_1)$. Это банаево пространство с нормой

$$N(a | [F_0, F_1]_\theta) = \inf \left\{ \max_{k=0,1} \sup_t N(f(k+it) | F_k); f \in \mathcal{K}, f(\theta) = a \right\}.$$

Пусть

$$(57) \quad \tilde{N}(a | [F_0, F_1]_\theta) = \inf \left\{ \sup_t [N(f(it) | F_0)]^{1-\theta} [N(f(1+it) | F_1)]^\theta; f \in \mathcal{K}, f(\theta) = a \right\}.$$

Очевидно $\tilde{N}(a | [F_0, F_1]_\theta) \leq N(a | [F_0, F_1]_\theta)$. Наоборот, если $a = f(\theta)$, $f \in \mathcal{K}$ и $b = \sup_t N(f(it) | F_0)$, $C = \sup_t N(f(1+it) | F_1)$, то $a = g(\theta)$, где $g(z) = (b/c)^{z-\theta} f(z)$. Следовательно, $N(a | [F_0, F_1]_\theta) \leq b^{1-\theta} C^\theta$. Поэтому

$$(58) \quad N(a | [F_0, F_1]_\theta) = \tilde{N}(a | [F_0, F_1]_\theta).$$

Теорема A' (об интерполяции) [23]. Пусть (F_0, F_1) и (G_0, G_1) совместные пары банаевых пространств и отображение $M: F_i \rightarrow G_i$ — линейно и непрерывно с нормой M_i ($i = 0, 1$). Тогда сужение $M: [F_0, F_1]_\theta \rightarrow [G_0, G_1]_\theta$ линейно и непрерывно и $N(Ma | [G_0, G_1]_\theta) \leq M_0^{1-\theta} M_1^\theta N(a | [F_0, F_1]_\theta)$.

Лемма 8.

$$b_{qx}^\alpha F \subset [b_{1x}^{n/2} F, F]_\theta, \frac{\alpha}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}, \frac{1}{q} = 1 - \frac{\theta}{2}, 0 < \theta < 1.$$

Доказательство. Будем использовать преобразование Фурье \mathcal{Q} по переменной x . Согласно замечанию 1 и теореме A' имеем

$$(59) \quad \mathcal{Q}: [b_{n/2,1} F, F]_\theta \rightarrow [b_{1x}^{n/2} F, F]_\theta.$$

Докажем, что

$$(60) \quad b_{\alpha q} F \subset [b_{n/2,1} F, F]_\theta, \alpha = n/q - n/2 = n(1-\theta)/2.$$

Действительно, если $g \in b_{n\theta',q} F$, $\theta' = (1-\theta)/2$, то по теореме B для любого $\varepsilon > 0$ можно найти $\varphi \in \mathcal{B}_{\theta',q}$ так, чтобы $g \in F_{0,\varphi,n}$ и

$$(61) \quad P_{\theta',q}(\varphi) N(g | F_{0,\varphi,n}) \leq (1+\varepsilon) N(g | b_{n\theta',q} F).$$

Положим $\varphi = \psi^{1-\theta}$. Тогда $\psi \in \mathcal{B}_{1/2,1}$ и

$$(62) \quad [P_{1/2,1}(\psi)]^{1-\theta} = P_{\theta',q}(\varphi).$$

Так как [23] $F_{0,q,n} = [F_{0,\psi,n}, F]_\theta$, то $g \in [F_{0,\psi,n}, F]_\theta$ и, следовательно, найдется $G \in \mathcal{K}(F_{0,\psi,n}, F)$, такая, что $G(\theta) = g$ и согласно (57), (58)

$$(63) \quad \sup_t [N(G(it) | F_{0,\psi,n})]^{1-\theta} [N(G(1+it) | F)]^\theta \leq (1+\varepsilon) N(g | F_{0,\psi,n}).$$

Далее $b_{n/2, 1}F \supset F_{0, \psi, n}$, поэтому $G \in \mathcal{K}(b_{n/2, 1}F, F)$. Умножая (63) на (62) и учитывая (61), (57), (58), получаем $N(g | b_{n/2, 1}F, F)_\theta \leq (1 + \varepsilon)^2 N(g | b_{aq}F)$, откуда следует (60).

Очевидно лемма 8 будет вытекать из (59), (60) и из следующей леммы.

Лемма 9. $b_{qx}^a F = \Omega b_{aq} F$, $a/n = 1/q - 1/2$, $1 < q < 2$.

Доказательство. Пусть $F_q = F \cap L_\tau^2 YL^q R^n$ — пространство с нормой, индуцированной из F , аналогично $F_{0nq} = F_{0n} \cap L_\tau^2 YL^q R^n$. Тогда

$$(64) \quad (F_q, F_{0nq})_{a/n, q} = (F, F_{0n})_{a/n, q} \subset L_\tau^2 YL^q R^n, \frac{a}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}, 1 < q < 2.$$

Вложение в (64) следует из теоремы В и леммы 4. Теперь равенство в (64) вытекает из формулы $K(t, g; F, F_{0n}) \sim K(t, g; F_q, F_{0nq})$, $g \in L_\tau^2 YL^q R^n$, которая устанавливается аналогично формуле (11).

По теореме Пэли $\Omega: L_\tau^2 YL^q R^n \rightarrow L_\tau^2 YL^{q'} R^n$, $1/q' = 1 - 1/q$ и $\Omega: F_q \rightarrow F$, $\Omega: F_{0nq} \rightarrow \dot{W}_x^n F$, где $\dot{W}_x^n F$ состоит из всех $f(x, y) \in L_\tau^2 YL_{loc}^q R^n$ и имеет полу-норму $\sum_{i=1}^n N(D_i^n f | F)$. Следовательно,

$$(65) \quad (F_q, F_{0nq})_{a/n, q} \rightarrow (F, \dot{W}_x^n F)_{a/n, q} \cap L_\tau^2 YL^{q'} R^n.$$

Далее с помощью формулы, аналогичной (8), получаем

$$(66) \quad (F, \dot{W}_x^n F)_{a/n, q} = \dot{B}_{qx}^a F.$$

Из (64) — (66) и теоремы В следует, что $\Omega b_{aq} F \subset b_{qx}^a F$.

Наоборот, имеет место формула $b_{1x}^{n/2} F = (F, \omega_x^n F)_{1/2, 1}$, которая доказывается аналогично лемме 3. Достаточно заметить, что формула (8) сохраняется при $f \in F + C_0$, так как и в этом случае $f_{1t} \in \omega_x^n F$. По теореме о репетерации [12, 13] отсюда получаем

$$(67) \quad (F, b_{1x}^{n/2} F)_{2a/n, q} = (F, (F, \omega_x^n F)_{1/2, 1})_{2a/n, q} = (F, \omega_x^n F)_{a/n, q} \ (2a < n).$$

Докажем, что

$$(68) \quad (F, \omega_x^n F)_{a/n, q} = b_{qx}^a F, \frac{a}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}, 1 < q < 2.$$

Действительно, из лемм 4, 6 имеем $b_{1x}^{n/2} F \subset L_\tau^2 YL^\infty R^n$ и тогда по теореме Рисса [12]

$$(F, b_{1x}^{n/2} F)_{2a/n, q} \subset (F, L_\tau^2 YL^\infty R^n)_{2a/n, q} \subset L_\tau^2 YL^{q'} R^n,$$

$1/q' = 1 - 1/q = 1/2 - a/n$. Поэтому (68) будет следовать из формулы

$$K(t^n, f; F, \omega_x^n F) \sim \sum_{i=1}^n \sup_{0 < h \leq t} N(\Delta_i^n(h)f | F), \quad f \in L_\tau^2 YL^{q'} R^n,$$

которая доказывается аналогично (8). Отметим лишь, что $f_{1t} \in \omega_x^n F$.

Из (67), (68) получаем

$$(69) \quad b_{qx}^a F = (F, b_{1x}^{n/2} F)_{2a/n, q}.$$

Пусть $f \in F + b_{1x}^{n/2} F$ и $f = f_0 + f_1$, $f_0 \in F$, $f_1 \in b_{1x}^{n/2} F$. Согласно замечанию 1 $f_1 = \Omega g_1$, $g_1 \in b_{n/2, 1} F$, $f_0 = \Omega g_0$, $g_0 \in F$ и $N(g_0 | F) = N(f_0 | F)$, $N(g_1 | b_{n/2, 1} F) \leq CN(f_1 | b_{1x}^{n/2} F)$.

Функция $g_0 + g_1$ зависит только от f . Действительно, если $f = f'_0 + f'_1 = \Omega g'_0 + \Omega g'_1$, то $\Omega(g_0 - g'_0) = \Omega(g'_1 - g_1) \in F \cap C_0$, поэтому $g_0 + g_1 = g'_0 + g'_1$. Положим $g = g_0 + g_1$. Тогда $g = \Omega f$ и $K(t, g; F, b_{n/2, 1}F) \leq CK(t, f; F, b_{1x}^{n/2}F)$. Следовательно, $g \in (F, b_{n/2, 1}F)_{2a/n, q}$ и, по (69),

$$N(g | (F, b_{n/2, 1}F)_{2a/n, q}) \leq CN(f | b_{qx}^a F).$$

Из теоремы В и свойства реитерации получаем, что $(F, b_{n/2, 1}F)_{2a/n, q} = b_{aq}F$. Таким образом, если $f \in b_{qx}^a F$, то найдется $g \in b_{aq}F$, такая, что $\Omega g = f$ и

$$N(g | b_{aq}F) \leq CN(f | b_{qx}^a F), \text{ т. е. } b_{qx}^a F \subset \Omega b_{aq}F.$$

Лемма 9 доказана.

Переходим к доказательству теоремы 3. Пусть K — оператор вида (4) с ядром $a(x)f(x, y)$. По теореме о продолжении для пространств $B_{qx}^a G$ функцию $f \in B_{qx}^a G$ можно продолжить до функции $f_2 \in B_{qx}^a F$, при этом

$$(70) \quad N(f_2 | B_{qx}^a F) \leq C(X)N(f | B_{qx}^a G).$$

Из (28), леммы 4 и теоремы Пэли следует, что $B_{qx}^a F \subset L_\tau^2 Y L^{q'} R^n$, если $a/n = 1/q - 1/2$, $1 < q < 2$, $1/q' = 1 - 1/q$. Поэтому $B_{qx}^a F \subset b_{qx}^a F$. Отсюда и (70) получаем

$$(71) \quad N(f_2 | b_{qx}^a F) \leq C(X)N(f | B_{qx}^a G).$$

Рассмотрим операторы $K_1: L^2(X, dx) \rightarrow L^2(R^n, dx)$ и $K_2: L^2(R^n, dx) \rightarrow L^2(Y, \tau)$, где $(K_1 u)(x) = u(x)$, если $x \in X$, $(K_1 u)(x) = 0$, если $x \in R^n \setminus X$. K_2 — оператор вида (4) с ядром $\tilde{a}(x)f_2(x, y)$, где $\tilde{a}(x) = a(x)$ при $x \in X$ и $\tilde{a}(x) = 0$ при $x \in R^n \setminus X$. Тогда $K = K_2 \circ K_1$ и

$$(72) \quad N(K | S_q) \leq N(K_2 | S_q).$$

Пусть \mathfrak{T} — отображение, действующее по формуле $\mathfrak{T}(b, g) = K$, где K — оператор вида (4) с ядром $b(x)g(x, y)$. Согласно теореме 1 это билинейное отображение действует непрерывно:

$$(73) \quad \mathfrak{T}: L^2 \times b_{1x}^{n/2} F \rightarrow S_1.$$

Очевидно

$$(74) \quad \mathfrak{T}: L^\infty \times F \rightarrow S_2.$$

Будем проводить комплексную интерполяцию между (73) и (74). Согласно [23] $[L^2, L^\infty]_\theta = L^\lambda$, $1/\lambda = (1-\theta)/2$. С другой стороны, используя теорему о кочующих оператор-функциях [15], можно доказать, что $[S_1, S_2]_\theta = S_q$, $1/q = 1 - \theta/2$. Отсюда, из (73), (74) с помощью комплексной интерполяции [23] и леммы 8, получаем

$$(75) \quad N(\mathfrak{T}(b, g) | S_q) \leq CN(b | L^\lambda)N(g | b_{qx}^a F), b \in L^2 \cap L^\infty,$$

$$a/n = 1/q - 1/2 = 1/\lambda, \quad 1 < q < 2.$$

Так как пространство $L^2 \cap L^\infty$ плотно в L^λ , то оценка (75) позволяет перейти к пределу и продолжить по непрерывности отображение \mathfrak{T} до отображения

\mathfrak{T}_0 на всем пространстве $L^\lambda \times b_{qx}^a F$, с сохранением оценки (75). Покажем, что $\mathfrak{T}_0(b, g) = K$. Пусть $b_m \in L^2 \cap L^\infty$ и $b_m \rightarrow b$ в L^λ . По определению $\mathfrak{T}(b_m, g) \rightarrow \mathfrak{T}_0(b, g)$ в S_q и, тем более, $\mathfrak{T}(b_m, g)u \rightarrow \mathfrak{T}_0(b, g)u$ в $L^2(Y, \tau)$, где $u \in L^2$. С другой стороны, так как $1/q' + 1/\lambda + 1/2 = 1(1/q' = 1 - 1/q)$, то по неравенству Гельдера

$$N(Ku | L^2(Y, \tau)) \leq N(g | L^2_i Y L^{q'} R^n) N(b | L^\lambda) N(u | L^2).$$

Поэтому $\mathfrak{T}(b_m, g)u \rightarrow Ku$ в $L^2(Y, \tau)$. Следовательно, $\mathfrak{T}_0(b, g) = K$. Из (71), (72), (75) получаем

$$N(K | S_q) \leq C \cdot C(X) N(a | L^\lambda X) N(f | B_{qx}^a G).$$

Теорема 3 доказана.

Аналогично доказывается теорема 3'. Достаточно применить теорему 1' и следующую лемму.

Лемма 10. $b_q^a L^2 \subset [b_1^{n/2} L^2, L^2]_\theta$, $\frac{a}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}$, $\frac{1}{q} = 1 - \frac{\theta}{2}$, $0 < \theta < 1$.

Эта лемма устанавливается так же, как и лемма 8.

Доказательство теоремы 4. Рассмотрим отображение \mathfrak{T} , действующее по формуле $\mathfrak{T}(a, f, b) = K$, где K — оператор (7). По теореме 1'

$$(76) \quad \mathfrak{T}: L^2 \times b_1^{n/2} L^2 \times L^2 \rightarrow S_1.$$

Положим $2/\mu_2 = (1/2 - 1/\lambda_1)(1 - 1/\lambda_1 - 1/\lambda_2)^{-1}$. Так как $\lambda_j > 2$ ($j = 1, 2$), то $\mu_2 > 2$. Пусть $1/\mu_1 + 1/\mu_2 = 1/2$ и $\theta = (1/2 - 1/\lambda_1)(1/2 - 1/\mu_2)^{-1}$. Тогда $1/\lambda_1 = (1 - \theta)/2 + \theta/\mu_1$,

$$1/\lambda_2 = (1 - \theta)/2 + \theta/\mu_2, \quad 1/q = 1/\lambda_1 + 1/\lambda_2 = 1 - \theta/2, \quad a/n = 1/q - 1/2 = (1 - \theta)/2.$$

Можно доказать [8], что

$$(77) \quad \mathfrak{T}: L^{\mu_1} \times L^2 \times L^{\mu_2} \rightarrow S_2, \quad 1/\mu_1 + 1/\mu_2 = 1/2.$$

Из (76), (77) с помощью комплексной интерполяции [23] и леммы 10, учитывая равенства $[L^2, L^{\mu_1}]_\theta = L^{\lambda_1}$, $[L^2, L^{\mu_2}]_\theta = L^{\lambda_2}$ получаем, как и при доказательстве теоремы 3, что $\mathfrak{T}: L^{\lambda_1} \times b_q^a L^2 \times L^{\lambda_2} \rightarrow S_q$. Теорема доказана.

3. Полученные оценки S_q -нормы операторов (1) применимы к теории д. о. и. Стильтеса, в частности, к теории п. д. о. в L^2 [2, 3, 4, 5].

Начнем с теории д. о. и. Напомним постановку задачи [2, 3, 4, 5]. Пусть H — сепарабельное гильбертово пространство и $U(\cdot)$, $V(\cdot)$ — ортогональные спектральные меры в H , определенные на некоторых измеримых пространствах X , Y соответственно. Пусть P — ограниченный оператор в H и φ — комплекснозначная функция, определенная на $X \times Y$. Ищутся условия на функцию φ , при которых трансформатор Φ , определенный интегралами вида 2

$$(78) \quad \Phi P = \int_X \int_Y \varphi(x, y) V(dy) P U(dx)$$

действует непрерывно в пространстве S_q , т. е. $\Phi: S_q \rightarrow S_q$. Положим $\|\Phi\|_q = \sup \{N(\Phi P | S_q); N(P | S_q) \leq 1\}$. Отметим, что $\Phi: S_1 \rightarrow S_1 \Leftrightarrow \Phi: \mathcal{B} \rightarrow \mathcal{B}$, где \mathcal{B} — пространство всех ограниченных линейных операторов в H . При этом $\|\Phi\|_1 = \|\Phi\|_{\mathcal{B}}$.

Теорема С [4, 5]. Трансформатор Φ действует непрерывно из S_1 в S_1 тогда и только тогда, когда для всех мер $\varrho, \tau, \varrho(X) = 1, \tau(Y) = 1$, подчиненных соответственно мерам U, V , имеет место оценка $N(T | S_1) \leq C_q$,

где T — все операторы вида (1) с ядром $\varphi(x, y)$ и константа C_φ не зависит от мер ϱ и τ . При этом $\|\Phi\|_1 \leq C_\varphi$. Если $\Phi: S_1 \rightarrow S_1$, то $\Phi: S_q \rightarrow S_q$ при $q \geq 1$ и $\|\Phi\|_q \leq C_\varphi \|\Phi\|_1$.

Теорема С' [2,25]. Пусть $0 < q < 1$. Если для всех мер $\varrho, \tau, \varrho(X) = 1, \tau(Y) = 1$, подчиненных соответственно мерам U, V , имеет место оценка $N(T|S_q) \leq C_\varphi$, где T — все операторы вида (1) с ядром $\varphi(x, y)$ и константа C_φ не зависит от мер ϱ и τ , то $\Phi: S_q \rightarrow S_q$ и $\|\Phi\|_q \leq C_\varphi$.

Из теорем 1, С и теорем 2, С' вытекают соответственно следующие предложения.

Предложение 1. Пусть $X \in \Lambda(R^n)$. Тогда $\|\Phi\|_q \leq CN(\varphi |B_{1x}^{n/2}H|)$ при $q \geq 1$, где пространство H имеет норму $(V - \sup_{Y \in \{f(x, y)\}} \int_X |f(x, y)|^2 dx)^{1/2}$. Если $X = R^n$, то пространство $B_{1x}^{n/2}H$ можно заменить на $b_{1x}^{n/2}H$.

Предложение 2. В условиях теоремы 2, $\Phi: S_q \rightarrow S_q$ и

$$\|\Phi\|_q \leq C_\sigma \cdot C_\sigma(X) [\operatorname{mes} X_\sigma]^{1/q-1} N(\varphi |B_{qx}^\alpha H|), \quad 0 < q < 1, \frac{\alpha}{n} = \frac{1}{q} - \frac{1}{2}.$$

М. Ш. Бирман и М. З. Соломяк [3, 4, 7] выяснили связь теории п. д. о. с теорией трансформаторов вида (78). Именно, пусть P — ограниченный в L^2 п. д. о. с символом $p(\xi, y)$:

$$(79) \quad (Pu)(y) = (2\pi)^{-n/2} \int_{R^n} e^{-i\xi y} p(\xi, y) \tilde{u}(\xi) d\xi,$$

где $\tilde{u}(\xi) = \mathcal{Q}u(x)$ преобразование Фурье функции $u(x)$. Рассмотрим трансформатор Φ вида (78), где $X = Y = R^n, H = L^2$, проектор $V(\delta), \delta \subset R^n$ определяется как оператор умножения на характеристическую функцию $\chi_\delta(x)$ борелевского множества δ и спектральная мера U получается из V преобразованием Фурье: $\tilde{U}(\delta)u(\xi) = \chi_\delta(\xi)\tilde{u}(\xi)$. Тогда, если $\Phi: \mathcal{B} \rightarrow \mathcal{B}$, то ограниченный в L^2 оператор ΦP может быть записан в виде

$$(\Phi P u)(y) = (2\pi)^{-n/2} \int_{R^n} e^{-i\xi y} Q(\xi, y) p(\xi, y) \tilde{u}(\xi) d\xi$$

и, следовательно, является п. д. о. с символом $\varphi(\xi, y)p(\xi, y)$.

Из предложения 1 получаем

Следствие. Если $p(\xi, y)$ — символ ограниченного в L^2 п. д. о. вида (79) и $\varphi(\xi, y) \in b_{1\xi}^{n/2}L_y^\infty R^n L_z^2 R^n$, то п. д. о. Q с символом $p(\xi, y)\varphi(\xi, y)$ ограничен в L^2 и $\|Q\| \leq CN(\varphi |b_{1\xi}^{n/2}L_y^\infty R^n L_z^2 R^n| \|P\|)$. В частности, ограничен п. д. о. с символом $\varphi(\xi, y)$. Результат сохранится, если поменять ролями переменные ξ и y .

ЛИТЕРАТУРА

1. П. Халмош. Теория меры. Москва, 1951.
2. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Двойные операторные интегралы Стильтеса. Проблемы математической физики, Ленинград, 1966, 33—67.
3. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Двойные операторные интегралы Стильтеса. II. Проблемы математической физики, Ленинград, 1967, 26—59.
4. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Замечание о ядерности интегральных операторов и об ограниченности псевдодифференциальных операторов. Известия высш. учебн. заведений. Математика, 9, 1969, 11—17.

5. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Двойные операторные интегралы Стильбеса. III. Предельный переход под знаком интеграла. Проблемы математической физики, Ленинград, 1973, 27—53.
6. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Об оценке сингулярных чисел интегральных операторов I. *Вестн. Ленингр. ун-та*, 1967, 7, 43—53.
7. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Об оценке сингулярных чисел интегральных операторов II. *Вестн. Ленингр. ун-та*, 1967, 13, 21—28.
8. М. Ш. Бирман, М. З. Соломяк. Об оценке сингулярных чисел интегральных операторов III. Операторы в неограниченных областях. *Вестн. Ленингр. ун-та*, 1969, 1, 35—48.
9. Г. Е. Караджов. О применении теории интерполяционных пространств к оценкам сингулярных чисел интегральных операторов. Проблемы математического анализа, Ленинград, 1973, 37—45.
10. Г. Е. Караджов. Об оценках сингулярных чисел интегральных операторов. *Годишник на ВТУЗ. Математика*, 11, 1975, № 2.
11. Г. Е. Караджов. О продолжении функций пространств Бесова. *Доклады БАН*, 27, 1974, № 5, 603—606.
12. I. L. Lions, I. Peetre. Sur une classe d'espaces d'interpolation. *Publ. Math. de l'IHES* 19, 1964, 5—68.
13. Г. Е. Караджов. Об интерполяционном методе „средних“ для квазинормированных пространств. *Известия Мат. инст. БАН*, 15, 1974, 192—207.
14. О. В. Бесов. Оценки на областях модулей гладкости функций и теоремы вложения. *Труды Мат. ин-та АН СССР*, 117, 1972, 22—46.
15. И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. Москва, 1965.
16. Н. К. Барий. Тригонометрические ряды. Москва, 1961.
17. P. Krée. Interpolation d'espaces vectoriels, qui ne sont ni normés, ni complets; applications. *Ann. Inst. Fourier*, 17, 1968, № 2, 137—174.
18. Г. Е. Караджов. О квазинормированных и μ -нормированных решетках измеримых функций. *Годишник на ВТУЗ. Математика*, 9, 1973, № 4, 31—41.
19. I. Peetre. On interpolation of L_p spaces with weight functions. *Acta Sci. Math. (Szeged)*, 28, 1967, № 1, 61—70.
20. I. Gilbér. Interpolation between weighted L_p -spaces. *Ark. Mat.*, 10, 1972, № 2, 235—249.
21. A. Beurling. Construction and analysis of some convolution algebras. *Ann. Inst. Fourier*, 14, 1964, № 2, 1—32.
22. С. М. Никольский. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения. Москва, 1969.
23. А. П. Кальдерон. Промежуточные пространства и интерполяция. Комплексный метод. *Сб. переводы Математика*, 9, 1965, 3, 56—129.
24. T. Holmstedt. Interpolation of quasi-normed spaces. *Math. Scand.*, 26, 1970, 177—199.
25. С. Ю. Ротфельд. О сингулярных числах суммы вполне непрерывных операторов. Проблемы математической физики, Ленинград, 1968, 81—87.

Единый центр науки и подготовки
кадров по математике и механике

Поступила 19.1.1976;
в переработанном виде 10.12.1976

1000 София

П. Я. 373